

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМАГОГИЯ ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ

В последние месяцы алжирская проблема приобрела особенно острый характер. Несмотря на постоянно расширяющиеся масштабы военных действий, наиболее трезвым политическим деятелям Франции становится ясно, что вооруженной силой невозможно добиться решения алжирского вопроса. Достигнутые в Алжире с помощью французской военной машины «положительные» результаты референдума никого не могут обмануть — настолько очевиден их фальшивый характер.

Не случайно в этих условиях французские правящие круги вновь обратились к рекламированию проектов экономического и социального развития Алжира.

Выступая 3 октября 1958 года в Константине, глава французского правительства обещал в течение пяти ближайших лет провести в Алжире целую систему социально-экономических мероприятий: распределить среди безземельных и малоземельных феллахов 250 тысяч гектаров земли, построить жилье для одного миллиона человек, обеспечить постоянной работой 400 тысяч трудящихся, довести заработную плату в Алжире до «уровня, сравнимого с уровнем метрополии», охватить обучением в школе $\frac{2}{3}$ детей школьного возраста.

Чтобы правильно оценить эти обещания французских правящих кругов алжирскому народу, необходимо напомнить, что на протяжении всех послевоенных лет они неоднократно давали подобные обещания. Так, например, еще в 1946 году с большой помпой был провозглашен «план индустриализации» Алжира, рекламировавшийся официальной пропагандой как важный шаг в экономическом развитии и повышении жизненного уровня алжирского народа. На деле оказалось, что гора родила мышь: к 1954 году предприятия, возникшие в рамках «плана индустриализации», заняли лишь около 15 тысяч новых рабочих и служащих, а общий объем инвестиций в промышленность составил 20 миллиардов франков. Эти средства пошли на предоставление разного рода финансовых и налоговых льгот филиалам французских монополий в Алжире.

В конце 1955 года французское правительство создало «генеральный секретариат индустриализации Алжира». В одном из выступлений руководитель секретариата Абель Тома признал, что «накануне ноября 1954 года индустриализация Алжира завершилась провалом». 1949—1957 годы были годами осуществления двух четырехлетних планов «оснащения и развития» Французского союза, распространявшихся и на Алжир. В 1953 году специальная правительственная группа (группа Маспесьюла) по изучению финансовых отношений между метрополией и Алжиром выдвинула план постепенного повышения уровня жизни алжирского народа, предусматривавший ежегодные инвестиции в Алжире в сумме 500 миллиардов франков. В марте 1958 года был опубликован десятилетний план развития Алжира, предусматривавший инвестиции в 4700 миллиардов франков (470 миллиардов в год).

Однако планы и программы сменяли друг друга, а положение алжирского народа оставалось прежним, так как все эти мероприятия служили интересам местных предпринимателей-европейцев и французских монополий, действующих в Алжире. Мусульманское население страны страдает от голода, нищеты, безработицы и безземелья. Согласно официальным данным,

средний годовой доход одного жителя во Франции составляет 300 тысяч, а в Алжире — 70 тысяч франков. Большинство мусульманского населения — свыше шести миллионов сельских жителей — имеет менее 20 тысяч франков в год. Их жизненный уровень — один из самых низких в мире. Примерно миллион алжирцев, или 40% трудоспособного мужского населения, не имеет какой-либо постоянной работы, а следовательно, и средств к существованию. Щедрое обещание нового французского правительства уже мало кого могут ввести в заблуждение. И если оно все же вновь пускает в ход по сути дела старое, заржавевшее оружие, это лишний раз свидетельствует о том, в какой тупик завела Францию безрассудная политика ее руководителей в алжирском вопросе.

Даже французская буржуазная печать довольно сдержанно отнеслась к программе правительства. Выполнение этой программы предполагает, во-первых, определенную внутривнутриполитическую стабильность в Алжире, а во-вторых, — громадные финансовые затраты. Ожидать установления политической стабильности в то время, как французское правительство, по существу, отклоняет идею равноправных переговоров с Временным алжирским правительством, не приходится. С другой стороны, расчеты колонизаторов на военное поражение Армии национального освобождения не имеют под собой никаких серьезных оснований.

Что касается второй стороны проблемы — необходимости крупных финансовых затрат для осуществления этой программы, — то, как известно, обещать всегда несравненно более легко, чем выполнять обещания. Руководящие деятели Франции в своих выступлениях проводят идею об «уравнивании» всех аспектов положения в Алжире с положением во Франции. Характерно, однако, что французское правительство предпочитает умалчивать о конкретных путях реализации вывинутой им программы. Взять хотя бы вопрос о предоставлении алжирским крестьянам 250 тысяч гектаров земли. Известно, что свободных, пригодных для обработки земель в Алжире уже нет. Мелиоративные работы не могут ликвидировать земельный голод, к тому же их выполнение связано с большими расходами. Существенное ограничение владений колонистов в нынешних условиях колониального террора немислимо. Выходит, что это обещание — в лучшем случае благое пожелание, а его цель — отвлечь алжирское крестьянство от участия в борьбе за национальное освобождение. Что касается вопроса о повышении уровня заработной платы в Алжире, то, по оценкам французских экономистов, распространение гарантированного минимума заработной платы на Алжир потребовало бы (при условии обеспечения полной занятости) не менее 500 миллиардов франков в год, что более чем в шесть раз превышает уровень всех государственных и полугосударственных инвестиций метрополии в Алжире в 1958 году. Но дело не только в желаниях французского правительства. Французская буржуазная газета «Монд» пишет, что, даже если оно приняло такое решение, «нет уверенности в том, что предприниматели в промышленности, и особенно в сельском хозяйстве, соответственно увеличат заработную плату рабочих и служащих...»

Можно показать всю иллюзорность социально-экономических проектов в Алжире и по другим пунктам. Общая сумма инвестиций, необходимых для ре-

лизации этих планов, составила бы весьма значительную часть всех инвестиционных возможностей Франции. Кроме того, монополии не расположены к риску. Никакие программы не могут заставить их инвестировать капиталы в Алжире, пока там продолжается война.

Все это свидетельствует о нереальности посулов, исходящих ныне от французских правящих кругов. Теряя надежду на усмирение алжирского народа кнутом, французские колонизаторы время от времени показывают ему пряник. Марокканская газета «Аль-Истикляль» характеризует этот далеко не новый прием

воинствующего колониализма как «спекуляцию на страданиях алжирского народа с тем, чтобы заставить его отказаться от национального существования, ради чего он принес столь тяжкие и столь героические жертвы».

Экономическая демагогия французских колонизаторов направлена также на обман собственного народа. Она потребовалась правящим кругам Франции для того, чтобы продолжать позорную колониальную войну — войну, которая может закончиться только поражением колонизаторов.

Ю. ПОТЕМКИН

События и факты

Совещание индийских ученых

В Дели закончило свою работу совещание ведущих индийских ученых, вице-канцлеров университетов и работников просвещения. Они обсудили мероприятия, необходимые для проведения в жизнь решения правительства Индии о поощрении развития науки и распространении научных знаний. Министр научных исследований и культуры Индии Хумаюн Кабир говорил о необходимости расширения преподавания научных дисциплин в индийских средних школах и усиления связи между наукой и промышленностью, о необходимости дальнейшего прогресса науки и техники в стране. По мнению министра, образцом постановки научно-исследовательской работы для Индии является Советский Союз.

Академия культуры в Кашмире

В столице Кашмира городе Сринагаре создана Академия культуры. Ею руководит комитет, состоящий из 11 членов, во главе с главным министром штата. При академии организуется 10 подкомитетов. Они будут заниматься вопросами языка, классической и народной музыки, изобразительных искусств, танцевального и театрального искусства.

Создание академии — крупный шаг на пути культурного развития штата. Ведь каких-нибудь 10 лет назад это был один из наиболее отсталых и глухих районов Индии. При английском колониальном режиме язык кашмири, имевший некогда богатую письмен-

ность, был низведен фактически до положения разговорного диалекта.

Академия культуры в Сринагаре будет содействовать развитию национальной культуры не только кашмирцев, но и других народностей штата.

Международный дом студентов

Выпущенный в 1958 году «Ежегодный доклад Министерства образования и научных исследований Индии за 1957/58 год» содержит интересные данные о культурных контактах страны с другими народами мира.

Из государственного бюджета на 1957/58 год было выделено около двух миллиардов рупий на финансирование мероприятий, направленных на расширение культурных отношений Индии с другими государствами. В 1958/59 году эта сумма возрастет до 2,5 миллиарда рупий.

Особенно плодотворно развивается советско-индийское культурное сотрудничество. В 1958/59 году намечается дальнейшее расширение обмена культурными и научными делегациями, организация советских выставок в Индии и индийских — в СССР, обмен профессорами, аспирантами, студентами.

Государство выдает стипендии иностранным студентам из Лаоса, Сикима, Бутана и стран Африки, проходящим обучение в Индии. В свою очередь, Индии предоставляются стипендии для индийских студентов, обучающихся в Советском Союзе и других странах.

В бюджете Индии на 1958/59 год предусмотрена сумма в 400 тысяч рупий на строительство Международного дома студентов в Дели.

Открытие пакистанских ученых

Недавно археологическая экспедиция под руководством доктора Ф. А. Хана обнаружила на территории Пакистана (в 25 километрах к югу от города Хайрпура, в местечке Ко Диджи) следы исключительно древней цивилизации.

По мнению пакистанских археологов, на месте производимых раскопок около трех тысяч лет до нашей эры существовала богатейшая древняя культура. Ученые предполагают, что она возникла на 500—700 лет раньше знаменитых древних памятников индийской культуры Хароппы, Махенджо-Даро и на несколько сот лет предшествовала первым египетским пирамидам.

Как считают участники экспедиции, результаты раскопок свидетельствуют о том, что в районе нынешнего поселка Ко Диджи существовало большое селение, а в центре его стояла крепость, окруженная стенами высотой в 12 метров.

Пакистанские археологи полагают, что крепость, следы которой обнаружены экспедицией, была самой обжитой на этой части континента и что с тысяч лет до нашей эры имелись там развитое ремесло.

На пресс-конференции, посвященной итогам раскопок, пакистанские ученые заявили, что древняя цивилизация, остатки которой найдены в Ко Диджи, оказала влияние на скульптурное искусство юго-западной Ирана периода 2800—2700 лет до нашей эры. Выходящая в Карачи газета «Доон» поместила снимки об разцов посуды, найденных экспедицией.